

Глава 1115: Мятеж Сущности Ветра

Как только прозвучали эти слова, мир задрожал. Услышавшие их люди не знали, что и думать. Награды мира Сущности Ветра всегда были связаны с потоком ци, еще никогда практиков не вознаграждали магическими предметами. Особенно древними сокровищами! Такого рода артефакты использовались на царстве Древности. Хотя такие предметы и встречались куда чаще, чем сокровища царства Дао, они всё равно считались невероятно редкими. К примеру, кронпринц клана Фан Мэн Хао обладал древним сокровищем в виде нефритовой бирки, которая подтверждала его статус, но для многих других древнее сокровище было невероятной роскошью. Поэтому изумление от объявления о награде в виде древнего сокровища на весь мир Сущности Ветра было вполне понятной реакцией. Особенно это касалось практиков Эшелона, те вообще не верили своим ушам. Всё-таки испытание задумывалось не для убийства практиков Эшелона, его целью являлось создание конфликтов и трудностей для того, чтобы подстегнуть их развитие. Разумеется, сохранялся шанс того, что их могли случайно убить. Вот только факт наличия у них нескольких жизней недвусмысленно говорил, что Грёзы Моря не хотела гибели практиков своего Эшелона! Сражений не так-то просто избежать, как и смертельно опасных ситуаций. Однако дарование практикам Эшелона нескольких жизней преследовало цель уберечь их тела и души от окончательного уничтожения во время этих конфликтов.

Дао Небес, практик Эшелона с Первой Горы, прекрасно это понимал, поэтому во время поединков он обычно не использовал всю свою силу и не атаковал с намерением убить. Куда интересней было сломить дух своих оппонентов. Он знал, что парагон Грёзы Моря не одобряла убийства других практиков Эшелона. Поэтому он не шел на убийство, если только оно не было ему выгодно или человек не вызывал у него неподдельного отвращения.

— Нынешний мир Сущности Ветра отличается от сведений о прошлых визитах в хрониках секты... — пробормотал Дао Небес и посмотрел на небо. В данный момент он находился в Четвертой Державе. — Хм, так Дунцин всё-таки погиб. От руки Мэн Хао... И в этот раз за убийство практиков Эшелона вознаграждается! Убей одного и получи древнее сокровище. Интересно, какая награда ждет того, кто сумеет убить двух, трех или даже всех? Дао сокровище?

От последних двух слов он тяжело задышал, а в глазах появился алчный блеск. Преисполненный жаждой убийства, он запрокинул голову и раскатисто расхохотался.

— В этот раз всё совершенно иначе... и мне нравится!

От него потянуло кровожадной аурой, которую ему долгое время приходилось скрывать и держать под контролем. Получив возможность дать ей выход, он резко взмыл в воздух и в пугающем луче света помчался вдаль.

На лицах других практиков Эшелона застыла целая гамма чувств. В их сердцах поднялась волна честолубия и в то же время к ней еще примешивался страх. Все без исключения тяжело задышали. Единственным исключением был мужчина, сидящий на горе ауры Третьей Державы. На его губах играла слабая улыбка.

"Вот и пришло время. Мэн Хао неожиданно заполучил небольшое преимущество, но ему всё равно не удастся избежать катастрофы".

Пока другие члены Эшелона и остальные практики пребывали в состоянии шока, в мире Горы и Моря кое-что произошло. В Руинах Бессмертия стояла неприметная пещера бессмертного,

где в позе лотоса медитировала женщина в белом платье. Рядом с ней в такой же позе сидела Ли Лин'эр. Внезапно женщина в белом открыла глаза. Их жутковатый блеск не предвещал ничего хорошего.

— Верховный владыка мира Сущности Ветра, как ты смеешь!!!

Только эти слова сорвались с её губ, как выражение её лица изменилось. В мирах Бога Девяти Морей девяти морей послышался могучий рокот, похожий на грохот взрывов. Словно рушилось какое-то огромное строение, своим грохотом подняв в различных морях огромные волны. Этот звук эхом прокатился через все миры Бога, спровоцировав реакцию экспертов царства Дао, которые терпеливо дожидались открытия мира Сущности Ветра.

— Что происходит? Это... это...

— Я почему-то не могу почувствовать мир Сущности Ветра!

— Плохо дело!

Во всех мирах Бога Девяти Морей раздавались подобные крики, сообщество в Девятом Море не стало исключением. Цзю-по и другие эксперты царства Дао, включая мастера Шэня и патриархов орды демонических практиков, внезапно задрожали. Наконец они больше не смогли терпеть и зашлись кровавым кашлем. Прямо у них на глазах столбы света, уходящие высоко в небо, разбились, тем самым оборвалась их связь с миром Сущности Ветра.

— Невозможно! — вырвалось у мастера Шэня. Он подскочил на ноги и вгляделся в небо. — В мире Сущности Ветра... произошло что-то очень серьезное! Проклятье! Оборвалась наша связь с миром!

Тем временем во тьме пустоты, окружающей мир Горы и Моря, едва заметно задрожали безбрежные земли мира Сущности Ветра. Со странным звуком, похожим то ли на треск, то ли на грохот, до этого стабильная орбита мира изменилась, и он поплыл в направлении 33 Небес. Разумеется, никто в самом мире даже не подозревал об этом!

Парагон Грёзы Моря вскочила на ноги и угрожающе прошипела:

— Верховным владыка мира Сущности Ветра, ты совсем не боишься смерти?!

Взмахом руки она заставила свою пещеру бессмертного внезапно исчезнуть. Возникла пещера уже в пустоте мира Горы и Моря, а потом с немыслимой скоростью полетела к землям мира Сущности Ветра, оставляя за собой отзвуки-образы.

Тем временем практики Эшелона всё еще находились в состоянии шока. Мэн Хао поменялся в лице, когда в небе над ним внезапно разверзся разлом. Оттуда ударил черный луч, внутри которого находилась боевая секира! От неё исходила безграничная кровожадная аура, а также вокруг кружили неупокоенные духи, чьи рты то и дело открывались в беззвучных криках. Похоже, они были привязаны к секире и не могли войти в цикл реинкарнации. От этого оружия исходило невероятное давление, из-за которого на земле началось землетрясение, а небо окрасили разноцветные вспышки. Секира была древним оружием, предметом невероятного качества даже среди других древних сокровищ!

Небесная Секира Бессмертного Чемпиона!

Она медленно опустилась вниз и, негромко гудя, зависла перед Мэн Хао. При виде черной

секиры у Мэн Хао округлились глаза и в горле пересохло. Наконец он сделал глубокий вдох и взял оружие. Как только его пальцы сомкнулись на древке, через него прошла волна взрывной силы. Его волосы разметал ветер, когда он взмыл в воздухе и засиял силой культивации. Пробный взмах секиры послал вперед луч черного света, который оставил на земле широкую борозду длиной в девять тысяч метров. Находящуюся на пути удара гору Седьмой Державы рассекло пополам! Её и так ослабленный барьер не смог выдержать такой жуткой силы... что отлично демонстрировало, насколько же жуткая мощь скрывалась в этой секире! Почувствовав невероятную энергию своего нового оружия, сердце Мэн Хао забилось быстрее.

Юйвэнь Цзянь на вершине горы ауры державы покрылся мурашками при виде разрубленной напополам горы. У него всё внутри похолодело, всё его естество захлестнуло чувство надвигающейся смертельной опасности. Чуть позже поднявшийся ураган наконец улегся, и Мэн Хао взмахом руки заставил секиру исчезнуть. В его глазах вспыхнул странный огонек, стоило ему задуматься об обстоятельствах получения этой награды.

"Я точно слышал два голоса, а не один! — размышлял он. — Первый голос был холодным и безэмоциональным, предположительно, потому что он следовал приказам. Именно им были сделаны все предыдущие объявления. Отсутствие эмоций с большой вероятностью обусловлено естественными законами, наложенными на мир Сущности Ветра миром Горы и Моря. Я убил практика Эшелона, и первый голос расчёл это как какое-то преступление. Но в следующем миг... второй голос вознаградил меня за это сокровищем! Кто-то подстрекает нас, практиков Эшелона, к убийству друг друга?"

Сердце Мэн Хао дрогнуло. Если его предположения верны, тогда эти события явно были как-то связаны с тем, как Цзянь Даоцзы и остальные смотрели на них по прибытии из мира Горы и Моря, а также всеми теми его маленькими трюками и хитростями. К тому же Мэн Хао слышал от остальных, что в этот раз мир Сущности Ветра разительно отличался от того, что было во время прошлых визитов практиков из мира Горы и Моря.

"Может ли такое быть, что на мир Сущности Ветра вот-вот обрушится какая-то страшная катастрофа?" — мелькнула у него пугающая мысль. Пока он предавался этим мрачным мыслям, Юйвэнь Цзянь наконец закончил постигать последнюю эссенцию печати мира и взмыл в воздух.

— Мэн Хао, т-т-ты... чуть не разрубил меня этим топором!

Его громкий крик вырвал Мэн Хао из раздумий. Мэн Хао опустила глаза на Юйвэнь Цзяня и спокойно сказал:

— Рука дёрнулась, не обращай внимания. К тому же поздравляю с обретением просветления. О, и вот еще что. Не ты ли что-то говорил про убийство Хай Дунцина в прошлом?

— Разве? — немного виновато сказал Юйвэнь Цзянь, но уже в следующую секунду он опять гневно закричал: — Послушай, это всё мелочи. Куда важнее, что ты чуть меня не убил! Слышишь? Еще бы чуть-чуть и всё, каюк! Что я такого тебе сделал?! Рука дёрнулась? Да, я чуть не помер! Я держу в страхе всю Седьмую Гору, черт тебя дери! Мой путь был усеян кинжалами и устлан морями пламени, и я прошел его, ни разу не погибнув! И сегодня я чуть не отдал концы, потому что у тебя рука дёрнулась? Теперь ты мне должен...

Мэн Хао его практически не слушал.

"Морями пламени, морями пламени... — мысленно повторял он, — вспомнил! Дао Фан! Под древними Дао Озерами на Южных Небесах находится последний этап испытания, которыми

заведуют те странные существа. Мир эссенции Божественного Пламени. Именно там око пламени кричало что-то про Дао Фана!"

У Мэн Хао голова пошла кругом. Когда он внезапно это вспомнил, его глаза внезапно угрожающе заблестели. С точки зрения Юйвэнь Цзяня, прямо во время его гневной тирады Мэн Хао внезапно сделался неестественно молчаливым, а потом в его глазах и вовсе появился угрожающий блеск. Он задрожал от одной мысли о жуткой силе Мэн Хао во время недавней схватки с двумя практиками. А потом он еще безжалостно убил Хай Дунцина.

У Юйвэнь Цзянь дернулось веко, только сейчас до него дошло, насколько же глупо он поступил, накричав на Мэн Хао. Человек перед ним был опаснейшим монстром, которому лучше не переходить дорогу. Утерев со лба холодный пот, Юйвэнь Цзянь широко улыбнулся и начал подобострастно кланяться.

— Ха-ха-ха! Брат Мэн Хао, что было, то прошло, — радостно сказал он. — Я просто пошутил, брат. Даже если бы ты меня разрубил пополам, эм... не страшно. У меня еще остались жизни, поэтому я бы всё равно не погиб.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/320214>